

Нух Келлер

КАЛАМ И ИСЛАМ

Многие из нас встречали преданных и образованных мусульман, которые вошли в ряды защитников 'акыйды, чтобы противостоять остальным, используя свои аргументы в вопросах, связанных с принципами веры. Нам говорили, что та или иная группа или большинство мусульман или же мы сами являемся кяфирами, или «не мусульманами», приводя непонятные доводы, которые однако содержатся в некоторых руководствах по исламской вере. Прежде чем отправиться в ад из-за непонятного вопроса или послать туда кого-нибудь, многие мусульмане сегодня предпочитают обращаться к истории традиционного исламского богословия (калам) и рассматривать истинные религиозные причины, которые дают основание считать человека «мусульманином» либо «не мусульманином». Нух Келлер исследует эти причины в нижеприведённом материале, с которым он выступил в Институте Исламской мысли Ааль ал-Байт (Амман, Иордания).

Сегодня лишь немногие не согласятся с тем, что во всём мире на издание религиозной литературы, содержание школ и преподавателей за последние тридцать лет правительствами нефтяных держав потрачены миллионы долларов, которые в результате резко изменили отношение мусульман к Исламу. В целых регионах исламского мира и в западных странах, где проживают мусульмане, большую часть традиционной исламской веры и практики вытеснило течение, которое раньше звали Ваххабизм, а в наши дни обозначают термином Салафизм. Само название Ахл ал-Сунна уа ал-Джама'а в наше время было настолько сильно искажено, что мало кто из мусульман догадывался об этом и видел в этом заблуждение. В большинстве стран Салафизм считается новым «искажённым Исламом», который основу всего исламского учения как прошлого, так и настоящего, определил, руководствуясь взглядами нескольких учёных-ханбалитов эпохи средневековья, чьи труды оказали историческое влияние на племена, населяющие земли, где были обнаружены основные запасы нефти. Среди тех, кто сильнее всех пострадал в результате этой «реформы» были и заклятые враги Ханбалитов – мазхабы Аш'ари и Матуриди, представлявшие суннитское богословие.

На протяжении более тысячи лет суннитское правоверие определялось учениями мазхабов Аш'ари и Матуриди. Когда в 1990 году я посетил университет Ал-Азхар в Каире и попросил для своей библиотеки весь список религиозных учебников, по которым велось преподавание в средних школах Египта, одной из книг, попавшей мне в руки, оказалось руководство по исламским течениям, в заключительном разделе которого Ахл ал-Сунна определялось как «Аш'ариты, последователи Абуль Хасан ал-Аш'ари, и Матуридиты, последователи Абу Мансур ал-Матуриди» (Музаккара ал-Фирак, 14).

И это мнение не является единственным. Когда Имама мазхаба поздних шафи'итов Ибн Хаджра аль-Хайтами попросили издать фетву по вопросу определения понятия асхаб аль-бида' (еретики), он ответил, что они «те, кто противоречит традиционному Исламу и приверженцам одной общины, которые являются последователями двух суннитских Имамов – Шейха Абуль Хасан ал-Аш'ари и Абу Мансура ал-Матуриди. (ал-Фатава ал-Хадисийя, 280).

Сегодня немногие имеют представление о мазхабах Аш'аритов и Матуридитов и об их связи с Исламом. Поэтому я намерен рассмотреть их богословие не в рамках исторического процесса, а с религиозной точки зрения, и постараюсь дать ответ на следующие вопросы: каковы принципы веры Ислама суннитского толка, кому вообще нужно рациональное богословие, и какова её значимость сегодня? Мы приведём достаточно информации, чтобы понять, как зародился Ислам суннитского толка, каковы его основные принципы, во что он преобразовался, что говорят о нём критики и каким представляется его будущее.

Исламская теология основана на этическом, а не на спекулятивном императиве. Многие аяты Корана и хадисы свидетельствуют о том, что иман, или «настоящая вера», является обязательным и награждается раем, а куфр, или «неверие», является порицаемым и наказывается адом. Каждый мусульманин должен знать основы веры и с полным убеждением их придерживаться, а не слепо подражать тем, кто уже убеждён в этом. Вера, которую требует Бог от человека, выражена в следующих строках:

«Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все они уверовали в Аллаха, Его ангелов, Его Писания и Его посланников. Они говорят: «Мы не делаем различий между Его посланниками», «Слушаем и повинемся! Твоего прощения мы просим, Господь наш, и к Тебе предстоит прибытие» (2:285).

Этот аят определяет верующего как человека, который верит в откровение Пророка (сав) как в целом, так и по частям. А для того, чтобы можно было верить в отдельные высказывания из откровения, они должны быть известны ему, поскольку, как говорит Аллах: «Аллах спрашивает с каждого только в меру его возможностей» (2:286). Для того чтобы человек смог во что-то поверить, это что-то должно быть, во-первых, ему известно, а во-вторых, оно должно быть правдоподобно, то есть, не должно быть абсурдно и внутренне противоречиво. Более того, понятие «вера» означает принятие чего-либо за истину, но не путём слепой веры в то, во что когда-то верили предки или группы людей, подобно тому, как если бы они оставили после себя что-либо другое и их потомки слепо начали бы верить именно в это другое. Это значит, что «вера», которая заключается в слепом подражании без понимания того, что

правда, а что ложь, вообще не является верой. Аллах открыто осуждает тех, кто по этой причине отвергает учение Ислама.

Когда им говорят: «Придите к тому, что ниспослал Аллах, и к Посланнику», – они отвечают: «Нам достаточно того, на чем мы застали наших отцов». Неужели они поступят так, даже если их отцы ничего не знали и не следовали прямым путем?» (Коран 5:104).

Иными словами, исламский калам существует благодаря тому, что вера в Исламе определяется тремя следующими условиями:

- сущность и содержание веры должны быть четко определены;
- вера должна быть умопостижимой и не должна быть абсурдной или противоречивой;
- вера должна быть обоснованной для того, чтобы служить объектом постижения и убеждения.

Однако на это могут возразить, сказав: «Да, эти положения обоснованы, однако где аргументы о том, что рациональное доказательство – совокупность специфических методов, принятых в традиционном богословии, является обоснованным и приемлемым в вопросах веры?». На это можно ответить так: во-первых, рациональное доказательство используется в самом Коране, во-вторых, нет ничего, что могло бы противостоять исторической угрозе Исламу со стороны Джахм и Му'тазила – двух отклонившихся мазхабов, над которыми Аш'ариты и Матуридиты всегда стремились взять верх.

В качестве доказательства можно привести следующий аят из Корана: «Аллах не взял Себе сына, и нет наряду с Ним другого бога. В противном случае каждый бог унес бы с собой то, что сотворил, и одни из них возвысились бы над другими. Аллах превыше того, что они приписывают Ему!» (23:91). Из этого аята можно вывести следующие

положения: а) слово «бог» означает сущность с всемогущей волей; б) всемогущая воля более чем у одной такой сущности ограничила бы всемогущество другой, что является абсурдным; в) следовательно, Бог один и нет у Него сына, так же как и нет наряду с Ним и другого бога.

В качестве второго доказательства можно привести следующий аят: «Если бы на них (на небесах и на земле) были иные божества наряду с Аллахом, то они (небеса и земля) разрушились бы» (21:22). Основная идея этого аята может быть сведена к нижеприведённым пунктам:

- слово «бог» подразумевает существо со всемогущей волей, которому подчиняется вся Вселенная;
- если бы Вселенная подчинялась нескольким всемогущим богам одновременно, то её материя разрушилась бы под воздействием воли сразу нескольких богов, однако ничего подобного не происходит;
- следовательно, Бог один.

Историческим доводом в пользу рационального доказательства, который не упоминался в литературе калама, хотя выглядит даже убедительнее, является утверждение, согласно которому, ничто кроме рационального доказательства не смогло бы противостоять кризису, с которым столкнулись Аш'ариты и Матуридиты. Под кризисом здесь подразумеваются еретические убеждения двух первых мазхабов 'акыйды – Джахмийя и Му'тазиля. Мы говорим «ничто», потому что подобно тому, как играя в шашки невозможно обыграть шахматиста, никакие другие методы, кроме рациональных, не смогут опровергнуть доводы мазхабов Джахмийя и Му'тазиля. Политическое давление в этом случае только укрепило бы их сектантский дух, поэтому единственно правильным решением было бы устранить их с помощью рационального доказательства.

II.

Таким образом, проблема, с которой столкнулись Абуль Хасан аль-Аш‘ари и Абу Мансур аль-Матуриди содержала в себе три аспекта: 1) определение догматов Исламской веры и опровержение нововведений; 2) обоснование того, что вера приемлема для восприятия разумом и не является абсурдной или противоречивой; 3) предоставление таких доводов, которые бы убедили последователя этой веры в её обоснованности. Хотя изначально сам Калам не был обязательным, таковым он стал тогда, когда без этого, в рамках мусульманской идеологии, указанные проблемы не могли быть разрешены с точки зрения исламского правового принципа, который гласит: «всё то, без чего нельзя разрешить обязательное, само является обязательным». Как видим, особая форма ответа – рациональное доказательство, продиктованное человеческим разумом и обусловленное исторической необходимостью, – приводится в Коране. Сейчас мы обратимся к конкретной форме ответа, которая считалась традиционным догматом (‘акыйда) двух мазхабов, после чего рассмотрим, как эта форма ответа определялась их историческими предшественниками – мазхабами Джахмийя и Му‘тазиля.

III.

В центре традиционного богословия (калама суннитского толка), после шахады «нет бога кроме Аллаха и Мухаммад пророк Его», и после признания безграничного совершенства Аллаха и его превосходства над всем несовершенным, находится обязательное знание каждым мусульманином, во-первых, того, что действительно является истинным, во-вторых, что является невозможным и, в-третьих, возможным для признания Аллаха и пророков (ас). Эти три категории традиционно охватывают около 50 догматов веры.

1) Двадцать неотъемлемых атрибутов Аллаха: 1) Его существование; 2) отсутствие Его начала; 3) отсутствие Его конца; 4) существование само по себе, что значит отсутствие нужды в каком-либо месте и в условиях для существования; 5) несходство с сотворёнными существами; 6) единственность, то есть отсутствие у Него сотоварищей (шарик) в существовании, атрибутах и движениях; 7) всемогущая сила; 8) воля; 9) знание; 10) жизнь; 11) слух; 12) зрение; 13) речь; такие атрибуты как 14) всемогущий; 15) волеизъявляющий; 16) всезнающий; 17) существующий вечно; 18) всеслышащий; 19) всевидящий; 20) обращающийся образованы от таких присущих ему качеств как сила, воля, знание, жизнь, слух, зрение и речь, а не только исходя из Его существования.

2) Двадцать атрибутов, которые никак не могут быть отнесены к Аллаху – это противоположности предыдущих 20 атрибутов. К ним относятся, например, нереальность, начало, конец и т.д.

3) Одно качество (41), которое относится только к Аллаху, это Его способность создавать и уничтожать любое существо.

Атрибуты пророков (мир им) так же подразделяются на три группы:

1) Четыре неотъемлемых атрибута пророков (42-45) это – правдивость в высказываниях, преданность своей вере, донесение до человечества всего, что было на них возложено и развитый интеллект.

2) Четыре атрибута, которые никак не могут быть отнесены к пророкам (46-49), это – противоположности предыдущих четырёх атрибутов, а именно – лживость, вероломство, скрывание того, что им было возложено донести до человечества и слабоумие.

3) Одним из возможных атрибутов

пророков (50) является любое состояние человека, которое не умаляет их положение: еда, сон, брачная жизнь и болезнь и не вызывает неприязнь у других. Хотя Аллах защитил их от любого физического недостатка и от всего неприличного для них, удерживая их как от мелких, так и от крупных грехов до и после пророчества.

Если поразмыслить над этими 50 основными догматами веры, которые заучивали студенты на протяжении многих веков, то нетрудно догадаться, почему калам мазхабов Аш'ари и Матуриды на протяжении более тысячи лет отождествлялся с традиционным Исламом. Ведь они являются догматами Корана и Сунны.

IV.

Однако в истории калама мы находим, что авторы иногда навязывали (в частности, своим оппонентам) в качестве основных догматов Ислама различные доктрины своих школ. В настоящее время под «основными догматами» подразумевается то, что каждый мусульманин должен знать и во что должен верить. Тогда как «альтернативные доктрины» могут включать фактически любые принципы, в которых есть противоречие. То есть эти два вида доктрин не являются одинаковыми. Ряд положений 'акыйды изначально не входил в число основных в исламской вере, однако они были приняты как традиционные благодаря известности, приобретенной через диспуты, происходившие между мазхабами. Рассмотрим только одно положение в качестве примера: вопрос «обязан ли человек познавать Бога только через откровение или только посредством разума» рассматривался суннитскими, му'тазилитскими и джахмийскими богословами как положение 'акыйды, хотя он не имеет отношения к конкретному мусульманину, поскольку все мусульмане познают Аллаха через от-

кровение Корана. Скорее этот вопрос связан с личным отношением Аллаха к людям, которые никогда не постигали исламского откровения, с отношением, по поводу которого Аллах вряд ли с кем-либо советуется, независимо от того, верующий он или нет. То, что на практике не имеет для мусульман никаких последствий, не могло стать известным, кроме как путём дискуссий и споров.

Однако рассмотрение альтернативных догматов как основных догматов веры не всегда было следствием только противоречия. Причиной являлось также и то, что суннитские богословы должны были отличать правду от лжи, причём той лжи, которая содержалась в учениях мазхабов Му'тазилия и Джахмийя. Ислам отвергает ложные догматы и в вопросах веры большинство из них является серьёзным грехом, но некоторые оказываются важнее других. Другими словами, в промежутке между верными и неверными убеждениями различают четыре основные категории:

1) основные убеждения, которых должен придерживаться мусульманин, иначе он не будет считаться мусульманином;

2) убеждения, которых нужно придерживаться, однако их отрицание кем-то не делает его немусульманином;

3) убеждения, которых недопустимо придерживаться, однако их одобрение кем-то не даёт основания не считать его мусульманином;

4) убеждения, придерживаться которых запрещено любому мусульманину.

Сегодня чем больше будут знать мусульмане об этих четырёх необходимых различиях, тем выше будет уровень терпимости. Преподаватели исламской теологии должны объяснять, что в то время как «традиционный ислам» отражает то, во что верят

сунниты, лишь некоторые их принципы обозначают разницу между верой и неверием, а другие такого разграничения не имеют, и те мусульмане, которые их не принимают, всё равно остаются мусульманами.

Ещё раз отметим, что одно положение 'акыйды может противоречить другому, даже положению еретического мазхаба, и, горячо обсуждаясь, может напрямую не затрагивать куфр или иман, веру или неверие. Действительно, чем продолжительнее и упорнее историческая полемика, тем менее вероятно, что обсуждаемая проблема будет являться предметом спасения или вечного наказания. Поскольку создавать людей с разным уровнем интеллекта, а затем ставить их спасение в зависимость от того, по поводу чего даже самые умные из них не могут договориться, такое несовместимо с милостью и справедливостью Аллаха. Это признает и Фахр ад-Дин ар-Рази в своём следующем высказывании:

Следует знать, что теологам было очень сложно определить понятие куфр (неверие)... Куфр означает отрицание правдивости всего того, что было сказано Пророком (сав). В качестве примера можно привести отрицание существования Создателя, Его знания, могущества, выбора, единичности или совершенства над всеми недостатками и над всем несовершенным. Или отрицание пророчества Мухаммада (сав), истинности Корана или отрицание любых предписаний религии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), таких как обязательность молитвы, закята, поста и паломничества, а также отрицание запрета на ростовщичество и употребление вина. Любой, кто это сделает, является неверующим по причине того, что он не уверовал в Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и в его религию.

Вот положения, которые были выве-

дены только из самих доказательств его религии, например, такие как «Бог знает благодаря своему атрибуту всезнания или же посредством своего существования», или «возможно ли увидеть Его в следующей жизни», или «поступки, которые совершают Его рабы, продиктованы Им или не Им». Из многочисленных достоверных цепей передатчиков (таватур) нам неясно, были ли какие-либо из этих вариантов (при имеющихся других) подтверждены Пророком (да благословит его Аллах и приветствует). Достоверность или ложность каждого из положений определена только путём умозаключения, поэтому ни отрицание, ни подтверждение какого-либо из них не позволяет рассмотреть их в рамках настоящей веры и, следовательно, не может привести к неверию.

Чтобы доказать это, можно рассмотреть обратное: если бы эти положения были частью веры, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не считал бы никого верующим, пока не убедился бы в том, что тот осведомлён об этой проблеме. И если бы он (Пророк) так и делал, его позиция относительно данной проблемы была бы известна всем мусульманам и распространялась бы многочисленными цепями передатчиков. Но поскольку этого не произошло, очевидно, что он не ставил такое условие в вопросах веры. Поэтому осведомлённость об этом не является вопросом веры, равно как и не является неверием.

Поэтому ни один из членов Уммы не может быть неверующим, и мы не считаем неверующими тех, чьи слова могут содержать какой-то иной смысл. Что касается убеждений, полученных только из хадисов, приведённых одним рассказчиком, то понятно, что они не могут быть решающим критерием в вопросах веры и неверия. Такова наша позиция в вопросе неверия (Мафатих ал-гайб, 2.42).

Такая широта кругозора была при-
суща не только Рази, который всю
свою жизнь был сторонником сун-
нитской 'акыйды и непримиримым
врагом её соперников, но и самому
Имаму Аш'ари. Вот что говорит Заха-
би:

– Байхаки передаёт, что он слышал
как Абу Хазим аль-'Абдави передавал
слова, услышанные от Захира ибн Ах-
мад ас-Сарахси: «Перед смертью Абуль
Хасан аль-Аш'ари, будучи в моём доме
в Багдаде, позвал меня к себе и когда я
пришёл, он сказал: «Ты свидетель того,
что я не считаю человека, который
молится, обращаясь к кибле, неверу-
ющим, так как все обращаются к Нему
одному и только Ему все поклоняют-
ся. А все эти споры вокруг этого нич-
то иное, как следствие разных спосо-
бов высказывания»¹ (Сияр аль-'Алам,
15.88).

Эти примеры показывают, что и
Аш'ари, и Рази, бывшие Имамами
своего мазхаба, полностью различали
основную 'акыйду Ислама и её логи-
чески проработанный традицион-
ной теологией вариант. Несомненно,
работа, проделанная ими в течение
всей жизни, позволила сделать вывод
о том, что наука калам (см. раздел III
этой работы) создала совокупность
знаний, которые, будучи важными и
достоверными, всё же отличались от
'акыйды, придерживаться которой
обязан любой истинный мусульма-
нин. Однако различие между 'акый-
дой, или «персональной теологией», и
каламом, или «дискурсивной теологи-
ей», лучше всех, возможно, было выяв-
лено Имамом Газали. (ум. 505/1111).

V.

Согласно Газали, наука калам не
могла быть отождествлена с самой
исламской 'акыйдой, скорее она ока-
залась её защитницей от ереси и
преобразований. О том, как он долго
изучал калам в разных местах, Газали
написал в своём «Воскрешении наук

о вере», в трактате, который вышел
сразу после его великолепной «Акый-
да аль-Кудсийя» или «Иерусалимское
кredo». После упоминания высказыва-
ний Имама Шафи'и, Малика, Ахмада и
Суфияна ас-Саури по поводу того, что
наука калам является запрещённой,
подразумевая му'тазилитский мазхаб
(единственный пример, на который
они могли сослаться) Газали приво-
дит своё мнение относительно дис-
курсивной теологии, словами: «В ней
есть как польза, так и вред. Её польза в
том, что она разрешена или рекомен-
дована, или является обязательной во
всех случаях, когда по обстоятель-
ствам она может быть полезной. Что
касается её вреда, то она может быть
недозволенной в тех случаях и для
тех, кому она может действительно
навредить. Её вред заключается в том,
что она может изначально породить у
студентов сомнение и поколебать их
веру в догматы Ислама. Причём нет
никакой гарантии в том, что в даль-
нейшем удастся вернуть им прежнюю
веру посредством доказательств, от-
дельных мнений по этим вопросам. В
этом и заключается вред, который она
может нанести вере.

У науки калам есть также ещё одна
отрицательная сторона: она делает
еретиков ещё более привязанными к
своим ересям, укрепляя их заблужде-
ния и, тем самым, увеличивая их ре-
шимость и упорство в отстаивании
своих взглядов.

Однако эта отрицательная сторона
возникает из-за довода, рождённого
под влиянием фанатизма. Вот почему
так просто отговорить типичного не-
образованного еретика от его ошибок
помощью обычной любезности. Даже
если бы он вырос в такой местности,
где приняты спор и нетерпимость и
где, если бы все мужчины объедини-
лись, им бы не удалось искоренить из
него ошибочные взгляды. Наоборот,
его предубеждение, возбуждённая

и его презрение к противникам и их сторонникам настолько в нем укоренились и настолько отдалили его от правды, что, если бы его спросили: «Хотел бы ты, чтобы Всевышний Аллах сам приоткрыл завесу, для того, чтобы ты своими глазами убедился, что твой противник прав?», он бы отказался только из-за того, чтобы не дать порадоваться своему противнику. Целые города и народы поражаются этой неизлечимой болезнью – злом, которое исходит от фанатизма, несмотря на то, что существует доказательство. И это также является одним из отрицательных сторон калама.

Что касается ее пользы, можно предположить, что она заключается в том, чтобы раскрывать всё правдивое и познавать его. Но это громко сказано! Наука калам просто не в состоянии выполнить эту благородную миссию. Скорее она вводит в заблуждение и приводит к неудачам, нежели что-либо выявляет или раскрывает. Если вы услышите эти слова от хадисоведа или реалиста, то можете подумать, что «люди являются врагами того, чего они не знают». Поэтому лучше слышать их от того, кто всесторонне изучал науку калам и постиг все его глубины, а затем продолжил свои исследования в близлежащих областях пока не осознал, что этот путь преграждал доступ к истинному знанию. Исходя из своего опыта, могу сказать, что теология не лишена способности раскрывать и определять правду, прояснять некоторые вопросы, однако такое происходит редко и относительно тех вопросов, которые уже и так очевидны и понятны, поэтому не требуют детального изучения.

Всё же у науки калам есть одно преимущество, которое состоит в защите только что вкратце описанной веры простого человека – Иерусалимского кредо; в защите её путём полемики от тех, кто хочет подменить её своими

ересями. Ведь простой человек может легко поддаться доводам еретиков, даже если они ложные. А ложное может опровергаться чем-то, что само по себе не совсем хорошо. Между тем, люди ответственны только за ту веру, которую мы привели выше (Ихъя 'Улум ад-Дин, 1.86).

В этом и других отрывках «Ихъя' Улум ад-Дин», «аль-Мункиз мин ад-Далаль» и «Файсал ат-Таффрика», которые подытоживают его опыт изучения науки калам, Газали различает несколько понятий. Первое – 'ильм ал-'акаид или знание основных догматов веры, которое до этого мы называли «персональной теологией» и которое Газали считает полезным. Второе понятие – то, что мы определили как «дискурсивная теология» или, собственно, калам – использование рациональных аргументов, чтобы противостоять еретикам, которые вводят в заблуждение простых людей относительно догматов веры.

Газали считает это правомерным и обязательным, но только в пределах необходимости. Третье понятие можно назвать «спекулятивной теологией», что является философским умозаключением, выведенным из главных принципов о Боге, человеке и бытии с целью раскрытия путём дедукции и заключения сущности самих вещей. Газали считает, что калам не может этого сделать.

VI.

Учёные в области калама определённо не согласны с Газали по поводу этого последнего пункта и история свидетельствует об их постоянной убеждённости в каламе как в средстве раскрытия и выявления того, что позднее почти всеми считалось периодом изобилия в литературе калама. Вот что писал Тадж ад-Дин Ас-Субки, который сам занимался наукой калам: «Поразмыслив – и никто не может вам сказать это кроме того, кто дейс-

твительно знает – я не нашёл ничего вреднее для наших современников и губительнее для их веры, чем чтение книг о каламе, написанных современными учёными после Насир ад-Дина ат-Туси и других. Если бы вместо этого они ограничились трудами Кади Абу Бакра аль-Бакиллани, великого Абу Исхака аль-Исфрауни, Имама Двух Святынь Абу аль-Ма'али ал-Джувайни и других авторов того времени, для них в этом была бы только польза. Но я искренне убеждён, что тот, кто отвергает Коран и сунну (которых придерживались вышеупомянутые учёные), и вместо этого изучает дискуссии, которые вели Ибн Сина и другие его сторонники, не принимая в расчёт такие высказывания мусульман как: «Абу Бакр и 'Умар (да будет доволен ими Аллах) говорили», «Шафи'и говорил», «Абу Ханифа говорил», «Аш'ари говорил», «Кади Абу Бакр говорил», а вместо них использует такие выражения как «Главный мудрец (Шейх ар-Ра'ис) сказал» имея в виду Ибн Сину или «Великий Учитель (аль-Хаваджа) Насир сказал» и т.д., того нужно публично высечь и прогнать по рыночным площадям вместе с глашатаем, который бы объявлял: «Таково наказание тому, кто отвергает Коран и сунну и забивает себе голову высказываниями еретиков» (Му'лид ал-ни'ам, 79-80).

Для Субки это значило, насколько сильно современные авторы исказили калам, называя неортодоксальных личностей, таких как Ибн Сина или Туси «Главным мудрецом» или «Великим Учителем» в трудах, которые якобы объясняют исламскую веру. Причина, почему он не нашёл ничего «вреднее для современников или губительнее для их веры чем чтение книг о науке калама, написанных современными учёными» была в том, что они исказили саму суть существования калама, которая заключалась в том, чтобы защищать правду.

Литература калама, впустив в область своей деятельности еретиков и присвоив им авторитетный статус, превратилась в скопление ложных идей.

Итак, хотя суннитское богословие сначала установило традиционные догматы и отвергло ересь, однако впоследствии оно наполнилось спекулятивными наслоениями, которые возродили идеи мазхабов Джахмийя и Му'тазиля. При таком стечении обстоятельств оно подверглось критике со стороны людей, хорошо знавших о нём. Это такие личности как Имам Газали, Тадж ас-Субки, Навави и другие, считавшие калам средством, полезным в умеренных дозах, по их мнению, чрезмерное его употребление наносило вред. Их критика была обоснованной, поскольку, когда теология выполняет спекулятивную, а не этическую установку, она перестаёт быть руководством для человека в отношениях с Богом, следовательно, уже не может называться наукой веры (дин).

Однако критики, которые использовали высказывания предыдущих имамов, чтобы осудить весь калам, в настоящее время забыли о том, что эта критика была направлена против превращения калама в «спекулятивную теологию» в руках современных авторов. А те, кто думают, что критика была направлена против 'акыйды или «личностной теологии» основных догматов веры или против «дискурсивной теологии» рациональных аргументов калама, осуждающих ересь, либо не понимают эту критику, либо неправильно её приводят.

Подводя итог нашим комментариям, мы упомянем о значении калама в настоящее время. Что же может предложить современным мусульманам традиционное богословие (калам суннитского толка)?

VII.

Если размышлять на глобальном уровне, то сегодня дверь в мировой скептицизм открыта не только по отношению к конкретным религиям, но и относительно веры в Бога и самой религии. Следовательно, правильно будет рассмотреть наследие калама как доказательство существования Бога.

На практике большинство верующих в Бога людей делают это не из философских соображений, а из-за того, что чувствуют присутствие чего-то внутри и снаружи, что поднимает их дух, отвечает на их мольбы и решает их проблемы. Однако мусульмане и другие люди осознают, что их вере противостоит современный атеистический мир. Возникает вопрос: могут ли аргументы традиционного калама (калама суннитского толка) развеять сегодняшние опасения?

В настоящее время философия, преподаваемая во многих местах, отвергает доказательства существования Бога, считая их тавтологическими и утверждая, что выводы, к которым они приводят, уже изначально насаждаются. Один американский студент-мусульманин, изучающий философию, как-то спросил меня: «Как мы можем с уверенностью сказать, что Бог существует, если с логической точки зрения нет ни одного убедительного аргумента, подтверждающего этот факт?» Среди аргументов, приводимых каламом, он упомянул такие, как: 1) в мире всё случайно (или мир является «хадис»); 2) всё случайное требует «мухдис» или причину; 3) если первопричина, которая является «очевидной» или беспричинной, отсутствует, это вызовет бесконечный регресс, что является абсурдным; 4) следовательно мир, в конечном счёте, в виде первоисточника должен иметь первопричину или «очевидную» причину.

Когда такие учёные, как Маджид

Фахри в своей «Истории исламской философии» утверждают, что выражение «всё случайное (хадис) имеет причину (мухдис)» является всего лишь игрой слов, на это можно возразить, что, если вникнуть в смысл высказывания, то окажется, что они выражают эмпирическую связь, которая настолько неотделима от нашего существования, что наука считает её самоочевидной. Это значит, что для того, чтобы дать чему-либо научное объяснение, нужно указать его вероятную причину, а затем представить доказательства в пользу выбора этой конкретной причины в качестве «объяснения».

В космологии, например, происхождение Вселенной объясняется каузально (т.е. через выражение связи причины и следствия) и большинство учёных в настоящее время считает, что Вселенная зародилась около 15 миллиардов лет назад в результате космического катаклизма, который называется Большой Взрыв. К тому же это явление, самое интересное из всех и фактически являющееся их причиной, в какой-то степени не зависит от научного положения, согласно которому объяснить что-либо, значит, указать его причину. Почему Большой Взрыв? Почему же он всё-таки произошёл, хотя мог и не произойти? Это не обычная загадка, однако, здесь нет игры слов. Если принять положение, согласно которому, объяснить какое-либо явление, значит, найти его причину, то тогда Большой Взрыв не будет являться научным «объяснением» происхождения Вселенной. В данном случае аргумент, приводимый каламом и заключающийся в том, что всё случайное должно возвращаться к первопричине, всё ещё актуален. Этот аргумент был приведён в таких трудах Крэйга и Смита, как «Теизм», «Атеизм» и «Космология Большого Взрыва». Среди учёных относительно проис-

хождения Вселенной преобладает версия, согласно которой Вселенная действительно имела своё начало и это требует объяснения.

Другой традиционный аргумент, приводимый каламом, имеет очень большое значение в преподавании Ислама – это «аргумент, выведенный из разумного замысла», согласно которому, сложность многих природных явлений более схожа с запланированными нами процессами и действиями, чем с обычными случайными событиями. Это значит, что совершенство природы указывает на существование творца. Как и в случае с предыдущим примером, преподносить этот аргумент как приводимый каламом, многим образованным мусульманам, в частности сведущим в области науки, покажется просто тавтологией или игрой слов. Но если при этом использовать примеры, взятые из научной литературы, то его убедительность становится очевидной. Один из них – центральный тезис работы британского королевского астронома из Кэмбриджа Мартина Риса «Как раз 6 чисел». Он сумел определить, что материя Вселенной зависит от соотношения 6 основных физических коэффициентов, два из которых являются коэффициентами силы, другие два определяют размер и структуру Вселенной и остальные определяют свойства самого космоса. Эти шесть чисел, по мнению Риса, «составляют «рецепт» Вселенной. Более того, от их величин могут зависеть последствия: если бы какая-нибудь из них была бы ненастроенной (имела бы незначительное, но отклонение в численной величине), то ни звёзд, ни жизни бы не было» (Как раз 6 чисел, 4). Если бы любая из этих шести чисел зависела от других, то тот факт, что Вселенная существует благодаря этим шести числам, был бы менее удивительным. Однако ни один из этих коэффициен-

тов не может быть предсказан, исходя из величин других, и каждый из них не похож на другие. Единственное последствие, выводимое из этого математическим путём – это то, что Вселенная, которую мы знаем и в которой обитаем, мало походит на абсурд. Статистическая вероятность слияния только этих чисел, если говорить словами астронома Хью Росса, настолько точна, насколько «вероятность того, что самолёт модели Боинг 747 будет полностью собран в результате удара торнадо по свалке» (Дискавер, 21, № 11).

Шокирующая невозможность автоматического появления нашей Вселенной и нас самих не является игрой слов и показывает, что этот аргумент, приведённый каламом, указывает на существование Бога исходя из наличия разумного замысла.

Другой аргумент, подтверждающий разумность замысла – происхождение жизни, особенно подкреплённой той информацией, которая, благодаря появлению электронного микроскопа, имеется сегодня о десятках тысяч независимых частиц, составляющих структуру простейшего одноклеточного организма, известного науке. Возможность такого организма создать не только самого себя, но одновременно и жизнеспособный репродуктивный аппарат для продолжения рода выглядит не очень убедительной в соответствии с тем, что мы знаем об эмпирической реальности. Это значит, что происхождение совершенного во всех отношениях и функционально сложного живого организма подтверждает наличие разумного замысла, что, в свою очередь, указывает на существование творца.

Третьим примером, подтверждающим важность аргумента, выведенного из разумного замысла, служит «неэффективность математики» в описании и предсказывании явлений

физического мира, если говорить словами Пола Дэвиса, взятыми из его книги «Разум Божий». «Неэффективность» состоит в том, что если, как утверждает наука, структура нашего мозга, определяющая способы нашего мировосприятия, является всего лишь результатом эволюции и которая, вероятно, была бы совсем другой, если, скажем, мы были бы представителями другого вида, жившими на другой планете, то тогда почему математика, которая сначала существовала как теоретическая наука в умах математиков, была способна настолько убедительно познавать этот мир? Если бы человек был в сто раз крупнее, чем сейчас, или, наоборот, в сто раз меньше, его восприятие мира было бы настолько различным, что он мог и не изобрести целые числа и другие математические символы, которые были изобретены им. Но так как, в силу удивительного стечения обстоятельств, человек «получился» именно таким, какой он есть сейчас, математические законы, разработанные математиками и являющиеся простой случайностью культурного и эволюционного развития человека, через много лет после их открытия совпали с законами природы.

Загадка заключается в том, что, несмотря на существование явного эволюционного преимущества в познании мира путём непосредственного эмпирического наблюдения, мы получили вторую способность, которая вообще не является преимуществом, полученным в результате эволюции, и заключается в том, чтобы включить квантовую и релятивистскую математические системы в нашу познавательную модель этого мира. Для Дейвиса эти факты означают, что эту способность человека запрограммировало разумное Существо, зная, что когда-нибудь люди сумеют достичь такого уровня в познании Вселенной,

который позволит им осознать, что непостижимое для разума соответствие природы чистой мысли является не совпадением, а результатом великого творения.

Существует много других примеров, подтверждающих аргумент, выведенный из разумного замысла. В частности, их можно найти в сложности симбиотических и паразитических связей у видов природного мира, которые, при подробном рассмотрении, также могут служить наглядным свидетельством того, что аргумент калама подтверждает существование Бога.

VIII.

Что касается роли калама в защите Ислама от ереси, то мазхабы Джами'я и Му'тазиля представляют сегодня меньшую угрозу традиционному Исламу, чем наука, которая предполагает сведение всей истины к утверждениям, которые состоят из величин и эмпирических фактов. Сегодня религии по-настоящему противостоит вымышленная сила науки, которая предполагает рассмотрение своего экспериментального метода с теологической точки зрения и подразумевает то, что пока Бог не будет выявлен, он не существует.

Здесь роль критика не может быть передана традиционным доказательством, взятым из литературы донаучной эпохи. Скорее сегодня она принадлежит научно образованным мусульманам, которым предстоит прояснить условный характер научной логики и показать, как эпистемология, ценности науки, а также исторический и культурный факторы обуславливают саму природу вопросов, которые ставит и на которые отвечает сама наука.

Всезнание не свойственно науке. Современная физика в начале 21 века всё ещё не может объяснить, что придаёт материи массу, которая является

её основным свойством. В таксономии оценки варьируются, но, возможно, лишь менее 3 процентов живых организмов нашей планеты были определены и имеют названия. В области человеческой способности к воспроизведению потомства многие механизмы всё ещё остаются не выявленными. Даже такое хорошо нам знакомое явление, как человеческое сознание не имеет научного объяснения, равно как и не может быть воспроизведено или сведено к законам физики. Таким образом, хотя в нашей вере мы и не опираемся на настоящее положение науки, мы должны понимать, что если наука не доказала существование Бога, она также не доказала существования и целого ряда других явлений, считать которые несуществующими с нашей стороны было бы неблагоприятно.

Одним словом, нападение науки на религию сегодня должно встречаться мусульманами так, как Аш'ариты и Матуридиты противостояли в своё время Му'тазилитам и Джахмитам, то есть с основанной на диалектическом подходе критикой, направленной на исходные положения и выводы и полностью опирающейся на свои собственные высказывания. В этой связи в голову сегодня приходят не Аш'ари, Бакиллани и Рази, а такие личности, как Хастон Смит с произведением «За пределами постмодернистского ума», Чарльз Ле Гай Итон со своим трудом «Король замка», Кейт Вард и его «Бог, случайность и необходимость», даже такие нерелигиозные писатели как Пол Дэйвис и его произведение «Разум Божий» и Джон Хорган и его «Конец науки и неисследованный разум».

Противостояние атакам редукционистов является общим долгом мусульман, в то время как пренебрежение ими чревато большими опасностями. Эта проблема также относится к наследию калама, которое

можно охарактеризовать как «способность слов отвечать на слова».

IX.

Последнее из преимуществ калама состоит в том, чтобы осознать, что, как показывает история калама, существует разносторонность и свобода во взглядах братьев мусульман.

В исламском мире, с его растущим молодым населением, существует опасность того, что те, кто цитирует аяты Корана и хадисы, не понимая их исторического контекста, могут разжечь вражду среди молодых мусульман, и это выльется в борьбу между разными религиозными группировками. Людям свойственно объединяться в группы, но кроме положительной это может в то же время иметь и отрицательную сторону, что выразится в негативном отношении членов группы, направленном в адрес тех, кто в эту группу не входит. Например, движение Ваххабитов, существующее сегодня под названием Салафизм, зародилось как секта, подобная хариджитам и которая считала всех, кто в ней не состоял, включая и большинство представителей Уммы, кяфирами или неверующими. В данной ситуации полезный исторический опыт и многообразие мазхабов исламской теологии сыграли бы большую роль в установлении взаимной терпимости.

Те учёные, имена которых мы приводили – Аш'ари, Рази, Захаби, Ибн Таймия – были людьми, искренне верившими в существование истины, которую нужно было познать и была она представлена догматами Ислама и являлась единственной. Тех, кто не принимал эту истину, они считали сбившимися с правильного пути, которым нужно было противостоять. Но они никого из называвших себя мусульманами людей не считали кяфирами. И было это до тех пор, пока эти мусульмане не начинали открыто отрицать истинность учения Пророка

(да благословит его Аллах и приветствует). Вот что говорит Имам Газали в «Файсаль ат-Тафрика»: «Неверие» (куфр) заключается в признании всех высказываний Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) лживыми, в то время как «вера» означает принятие за истину всего того, что было им сказано (Файсаль ал-Тафрика, 78).

Все учёные единодушно относительно этой терпимости Ислама. Имам Аш'ари говорил о том, что он никого из тех, которые молятся, обращаясь к кибле, не считает неверующим. Рази говорил, что он никого из тех, чьи высказывания могут иметь какой-то другой смысл, не считает неверующим, а Ибн Таймия считал верующим любого, кто молится, совершив омовение. Никто из них не верил, что мусульманин может попасть в ад из-за несоблюдения религиозных формальностей.

Х.

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что три основные задачи калама состоят в следующем: 1) определить содержание веры; 2) показать, что вера не противоречит ни логике, ни опыту; 3) предоставить доводы, убеждающие каждого человека в истинности этой веры. Следующие три положения сегодня очень актуальны:

1) Главное знание 'акыйды, согласно которому каждый из нас когда-нибудь умрёт и встретится с Аллахом, будет всегда считаться благом, пока существуют мусульмане.

2) По прогнозам демографов, в ближайшие 50 лет человечество очень близко приблизится к уровню всеобщей грамотности. Ожидается, что представители мировых религий могут усомниться в своих религиоз-

ных убеждениях из-за отсутствия в них логичности, последовательности, практичности и адекватности. А труды суннитских учёных сыграют большую роль в том, чтобы доказать, что для принятия Ислама не нужно долго готовиться.

3) Всеобщее взаимодействие приведёт к неизбежности сравнения между религиями. Слепая имитация этнорелигиозного объединения будет менее характерна для людей во всём мире. Я считаю, что Ислам имеет более весомые теологические доводы, подтверждающие его истинность, чем другие мировые религии, является мудрой религией, в которой само спасение заключается не в искуплении чужой вины как в Христианстве и не в преимуществе этнического происхождения как в Иудаизме, а в личном знании. Тот, кто признаёт, что нет бога, кроме Аллаха и что Мухаммад пророк Аллаха, уже считается спасённым.

Таким образом, в наступающем веке три области наследия калама будут для мусульман особенно значимыми: 1) доказательства, подтверждающие существование Бога, основанные на неизбежности, и разумного замысла; 2) опровержение ереси научного редукционизма и атеизма; 3) распространение и укрепление терпимости среди мусульман. Последнее из этих трёх является одним из самых важных опытов, который можно извлечь из истории калама. Ведь если мусульмане не могут договориться по всем религиозным вопросам, то, по крайней мере, они могут сделать это по основным принципам и не допустить, чтобы существующие расхождения отрицательно повлияли на единство всех мусульман.

Примечания:

1. Захаби продолжает: «Это моя личная точка зрения на религию. И наш шейх Ибн Таймия также говорил в последние дни своей жизни: «Я никого из этой Уммы не считаю неверующим». И он приводил слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Только верующий искренне совершает омовение» [Ахмад, 5.82:24433, S], который также говорил: «И тот, кто постоянно читает молитвы, совершив омовение, является мусульманином» (Сияр ал-а'лям, 15.88).
 2. Ибн Сина – «Главный Мудрец», на которого ссылались приведённые нами современные писатели в области калама, придерживался целого ряда еретических убеждений. Во-первых, он считал, что мир вечен и не имеет начала, в то время как мусульмане верят в то, что Аллах сотворил его из ничего. Во-вторых, он считал, что Аллах имеет только общее представление о том, что было сотворено и уничтожено, и что подробности Ему неизвестны. Тогда как мусульмане верят в то, что Аллах всезнающий. И, в-третьих, он считал, что воскрешения тел не существует, в то время как мусульмане твёрдо в это верят. Продолжение вышеприведённого отрывка Тадж ас-Субки гласит: «Неужели он [современный писатель в области калама] не постыдится перед Всевышним Аллахом, и будет поддерживать идеи Ибн Сины и хвалить его – в то время, когда существуют слова Аллаха: «Неужели человек полагает, что Мы не соберем его костей? Конечно! Мы способны восстановить даже кончики его пальцев» (Коран 75:7) – и упоминает в то же время высказывание Ибн Сины, в котором он отрицает воскрешение тел и способность собирать воедино кости?» (Му'ид ан-ни'ам, 80). Имам Газали, несмотря на свой авторитет и широту взглядов в вопросах 'акийды, считает, что из-за этих трёх догматов Ибн Сину следует причислить к неверующим (кяфир) (аль-Мункыйз мин ад-далаль, 44-45, 50).
 3. «Великий Учитель» Насир ад-Дин ат-Туси был изменником, который продал Багдад и всё его население монгольским убийцам из-за непримиримых сектантских убеждений по отношению к суннитскому халифату. В догматах веры он воссоединил философию с шиизмом, возродив идею Ибн Сины в соответствии с ортодоксальным джа'фарийским шиизмом и создал «Таджрид аль-'ака'id» – самый авторитетный на сегодняшний день трактат шиитских догматов, в котором он назвал человека «творцом своих поступков» (Энциклопедия религии, 6.324, 7.316, 13.265). В то время как в Коране говорится, что «Аллах сотворил вас и то, что вы делаете» (Коран 37:96).
 4. В четверг, 9 декабря 2004 года информационное агентство Ассошиэтед Пресс распространило историю под названием «Известный атеист стал верующим», в котором религиозный писатель Ричард Ос-тинг пишет о том, что британский профессор философии, который более полувека являлся одним из самых ярых сторонников атеизма, теперь изменил свои взгляды. «Энтони Флю, на протяжении десятилетий считавший веру недоразумением, в возрасте 81 года пришёл к выводу, что Вселенная, вероятно, была создана какой-либо разумной сущностью или первопричиной. «Сверхразум является единственным убедительным объяснением происхождения жизни и сложности природы» – сказал Флю в телефонном разговоре из Англии». Также он недавно заявил, что исследование биологами ДНК «показало, что при почти невероятно сложных условиях, которые необходимы для происхождения [жизни], оно невозможно без участия разума» (U.S. National – AP Website, 9 декабря 2004).
- Шейх Нух Ха Мим Келлер – писатель и переводчик традиционных исламских наук, живёт в Иордании. Он принял учение Шазили от Шейха 'Абд ар-Рахмана аш-Шагури в Дамаске в 1982 году. Ведёт кружок у студентов в Аммане.